
УДК 338.45:662.7
ББК 65.305.143.4
Д 36

Е.Ю. Дерюгина

*Аспирант Луганского национального университета им. Тараса Шевченко,
Украина, г. Донецк. Тел.: +3 809 823 687 81, e-mail: Lemyshka@rambler.ru*

**Государственно-частное партнёрство как организационная
форма внедрения системных инноваций
на предприятиях угольной промышленности**

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социально-экономической сущности государственно-частного партнёрства и влияния его механизма на инновационное развитие угольной отрасли; систематизированы категории государственно-частного партнёрства, экономического механизма обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов в новой экономике по принципу «твой интерес — мой интерес»; рассмотрены объективные трансформации ценообразования в угольной отрасли, которые необходимо «улавливать» механизму государственно-частного партнёрства для обеспечения инновационного развития отрасли.

Ключевые слова: новая экономика, инновации, государственно-частное партнёрство, экономический механизм, ценообразование в угольной отрасли, горная дифференциальная рента, инвестиционный фонд финансирования угольной отрасли, типы инноваций в угольной отрасли.

E.Yu. Deryugina

*Post-graduate student of Lugansk National University named after Taras
Shevchenko, Ukraine, Donetsk. Ph.: +3 809 823 687 81, e-mail: Lemyshka@
rambler.ru*

**Public-private partnership as the organizational form
of introduction of system innovation
at enterprises in the coal industry**

Abstract. The paper deals with the issues of socio-economic effect of public-private partnership and the impact of the mechanism on the innovative development of the coal industry. Categories of public-private partnership and the economic mechanism of interaction of businesses in the new economy «your interest — my interest» are systematized. Objective transformations of pricing in the coal industry are examined. They should be “caught” by the mechanism of public-private partnership to provide innovative development of the industry.

Keywords: new economy, innovation, public-private partnership, the economic mechanism, pricing in the coal industry, mining, differential rent, investment fund for financing the coal industry, the types of innovations in the coal industry.

В современный период экономического развития Украины актуализируется разработка стратегий социально-экономического развития на долгосрочный период как страны в целом, так и её отдельных регионов, отраслей промышленности. В составе основных инструментов реализации социально-экономических стратегий

развития всё более необходимым становится использование государственно-частного партнёрства как нового, ключевого ресурса устойчивого развития смешанной экономики, её инновационного развития и обеспечения её конкурентоспособности.

Глобализация экономики и усиление рисков глобального кризиса, неста-

бильность внешних рынков, межгосударственная конкуренция и ряд других причин побуждают искать эффективные способы решения экономических проблем, что стимулирует развитие инновационной деятельности. Рецепты, технологии инновационного развития определяются различными парадигмами. Формирование нового технологического уклада и соответствующей инфраструктуры, модернизация за счет сравнительных преимуществ, переустройство всех сфер жизнедеятельности, изменение технологического и, как следствие, социально-экономического уклада общества определяются в литературе как нанотехнологии — первый надотраслевой приоритет [1, 2, 3]. Инновационный путь развития может рассматриваться как первичный и основной метод решения глобальных проблем человечества и, как следствие, метод обеспечения системы международной безопасности.

Важной глобальной проблемой, связанной с социально-экономическими процессами и окружающей средой, т.е. проблемой отношений по линии общество — природа является энергетическая проблема.

По прогнозам специалистов, критический объём невозобновляемых природных полезных ископаемых исчерпывается, что может спровоцировать системный мировой энергетический кризис. Очевидно, что инновационный путь развития экономик стран, направленный на энергоэффективность и энергосбережение, поможет его избежать.

В мире растёт значение угля как источника энергии. Инновационная политика развития угольной промышленности способствует созданию высокопродуктивных, рентабельных, экологичных и диверсифицированных угольных производств. Человечество ещё не исчерпало всех возможностей использования угля, и в этом смысле у угольной отрасли большие перспективы.

В последние годы в угольной промышленности проводится активная политика модернизации и технического перевооружения, создания новых конкурентоспособных производств,

что открывает новые возможности для угольных компаний. Однако, наряду с позитивными тенденциями, в отрасли сохраняются существенные проблемы: повышенный риск добычи угля, сложность организации производственного процесса, наличие «дифференциальной горной ренты», невысокая эффективность хозяйственной деятельности, неустойчивый спрос на угольную продукцию, нарастающий дефицит квалифицированных трудовых кадров. Все эти факторы вызывают снижение прибыли угольных компаний и рост себестоимости этого полезного ископаемого.

Так, в отчёте Министерства энергетики и угольной промышленности Украины указывается, что в первом квартале 2013 года на государственных угольных предприятиях выросли убытки от выпуска товарной продукции в сравнении с первым кварталом 2012 года на 52% (до 3,683 млрд. грн.). Также в отчёте указывается, что в марте 2013 года фактическая себестоимость 1 тонны товарной угольной продукции составила 1,533 тыс. грн., что больше на 238,7 грн., или на 18,4%, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года [4].

Долгосрочная программа развития угольной промышленности предполагает обоснование проекта развития отрасли как площадки реализации государственно-частного партнёрства в ходе инновационных преобразований [5].

К определению государственно-частного партнёрства исследователи подходят по-разному. Так, согласно экономическому подходу, механизм государственно-частного партнёрства отождествляют с косвенной приватизацией [6]. В данном случае исследователи говорят о перераспределении полномочий между государством и бизнесом в стратегических отраслях, которые не могут быть приватизированы, но для которых у государства отсутствуют средства на развитие. Государство, как правило, не может отказаться от своего присутствия в этих сферах (оборона, социальная сфера, инфраструктура, добывающая промышленность)

и вынуждено сохранять контроль либо над определённым имуществом (оставаться собственником), либо над определённым видом деятельности. С чисто рыночной позиции они непривлекательны и могут исчезнуть, если их активы передать в частные руки. Другая точка зрения не отождествляет государственно-частное партнёрство с приватизацией. Так, М. Джеррард пишет: «Партнёрства создаются и действуют на границе государственного и частного секторов хозяйства, не являясь вместе с тем ни национализированными, ни приватизированными активами и услугами. Таким образом, политически они представляют собой третий путь, с помощью которого правительства могут предоставлять населению некоторые общественные услуги» [7]. Очевидно, что такое понимание представляет такую экономическую систему, где и государство, и частный сектор играют важную роль в производстве, распределении, обмене и потреблении всех ресурсов и материальных благ в стране. При этом в системе регулирования экономики все более значительное место занимает корпоративное регулирование и управление, деловое партнёрство, межфирменные союзы, отраслевые и региональные сети сотрудничества. Они образуют противоречивое единство с конкуренцией, служат наряду с ней неотъемлемым элементом системы экономического регулирования. Государственное регулирование в этой системе является элементом экономического регулирования современного хозяйства: корректирует действие механизмов партнёрства и конкуренции, создаёт условия для их функционирования и нейтрализует связанные с ними негативные тенденции.

Государственно-частное партнёрство рассматривается также как механизм взаимодействия власти и бизнеса в экономической и других сферах общественной жизни — политике, культуре, науке и т.д. Так, М.В. Вилисов считает, что государственно-частное партнёрство — «это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в

рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления» [8].

Наиболее полное определение государственно-частного партнёрства, на наш взгляд, даёт В.Р. Партер. Он рассматривает государственно-частное партнёрство как систему отношений, которые складываются между государством и/или территориальной общиной, с одной стороны, и субъектом хозяйствования, который действует на основе частной формы собственности, — с другой стороны, для взаимовыгодного сотрудничества на долгосрочной основе с целью реализации общественно значимых проектов, которые нуждаются в привлечении инвестиций. Конечной целью государственно-частного партнёрства является достижение социального и экономического эффектов, при реализации которых ресурсы обоих партнёров объединяются с соответствующим распределением рисков, ответственности и вознаграждений между ними [9].

Таким образом, государственно-частное партнёрство понимается, как правило, в двух смыслах. Во-первых, это система отношений государства и бизнеса в договорной форме, которая используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования. Во-вторых, это конкретные проекты, реализуемые различными государственными органами и бизнесом совместно на объектах государственной и муниципальной собственности.

Суть взаимодействия в рамках государственно-частного партнёрства состоит в согласовании интересов. При этом очевидно, что если взаимодействие осуществляется, то государство и бизнес нашли общие интересы и точки соприкосновения своих противоречивых интересов. Каждый участник проекта вносит свой вклад в развитие общего проекта. Так, государство обеспечивает правомочия собственности, предоставляет льготы и гарантии, финансовые

ресурсы партнеру. При этом государство реализует свои функции по управлению — планированию, мотивации, контролю, регулированию, соблюдению общественных интересов. Бизнес же обеспечивает гибкость, быструю адаптацию и оперативность в принятии решений, проявляет эффективное управление, новаторские способности.

Государственно-частное партнёрство является относительно новым инструментом экономического развития, поэтому представляется важным рассмотреть его экономическую сущность, взаимосвязь данного инструмента экономической политики и скорости внедрения системных инноваций.

Возникновение такой системы отношений между государством и частными партнёрами является итогом развития социально-экономических отношений, суть и основу которых составляют отношения собственности на средства производства, а также результат борьбы за экономическую власть отдельных субъектов хозяйственной деятельности. Партнёрская модель взаимоотношений в различных сферах помогает найти баланс интересов, необходимый для реализации общественно значимых инвестиционных и инновационных проектов и программ, является одним из важнейших условий успешного социально-экономического развития страны в целом, регионов и отраслей.

Экономисты объясняют причину необходимости внедрения такого механизма недостатками либеральной концепции развития экономики, основным методом реализации интересов в которой является приватизация. Экономисты указывают на ошибочность тезисов: «частная собственность всегда эффективнее государственной собственности», «рынок сам отрегулирует экономику». В результате масштабной смены собственников происходит рассогласование государственных (общественных) целей и частных интересов. Указывают, что неслучайно государственно-частное партнёрство появилось и нашло наибольшее распространение именно в «приватизированной» Великобритании [8].

Вследствие этого на практике совершенно логично возникает так называемая «полуприватизация», с которой часто отождествляют государственно-частное партнёрство (сторонники экономического подхода к данному механизму). Это даёт основание рассматривать такое партнёрство в качестве промежуточной формы между государственной и частной собственностью, а также как своеобразную управленческую альтернативу приватизации [8].

Основной движущей силой экономического развития являются экономические интересы общества, общественное сознание, культура труда и общения, господствующие нравственные установки и традиции, при этом источник экономического прогресса заложен в господствующих производственных отношениях, в соответствующих производительных силах. Устаревшие производственные отношения ослабляют экономические интересы человека, коллектива, предпринимателя. И, наоборот, в условиях соответствия производственных отношений потребностям развивающихся производительных сил экономические интересы выступают ускорителем экономического прогресса. Современная экономика представляет собой смешанную экономику. В современной экономике закон стоимости и его формы: закон конкуренции (внутриотраслевой и межотраслевой), закон цен, закон спроса, закон предложения, закон денежного обращения — действуют ограниченно и в определённом смысле избирательно.

Возникновение такого современного инструмента экономической политики, как государственно-частное партнёрство, является объективным: а именно, такая система отношений обеспечивает последовательное движение экономики от низких точек её неустойчивого равновесия в более высокие точки равновесия.

Механизм образования прибыли поощряет тех, кто осуществляет более прогрессивное производство с точки зрения технологии, техники, качества рабочей силы. Поощряя прогрессивных производителей, такой механизм

обеспечивает их преимущество, то есть издержки на единицу изделия оказываются меньше средней цены в отрасли, и, реализуя изделие по цене, которая отражает среднюю цену в отрасли, предприниматель ещё получает дополнительный доход. Необходимо учитывать, что такой дополнительный доход предприниматель в условиях свободной конкуренции получает за счёт разорившихся производителей, издержки которых оказались выше общественно необходимых в силу определённых обстоятельств.

Если мы говорим о свободной конкуренции как механизме товарно-денежных отношений, то она, поощряя тех товаропроизводителей, которые снижают затраты труда на единицу, «наказывает» отстающих товаропроизводителей, которые могут в итоге разориться. В каждом цикле успешные товаропроизводители не просто возмещают затраты своего труда, а имеют ещё и избыток, который они не будут потреблять на личные нужды, так сказать, «проедать», а будут направлять его на расширение производства и, следовательно, уходить в развитии вперёд от основной массы производителей. Возникнет момент, когда они столкнутся с необходимостью дополнительной рабочей силы и наймут на работу тех производителей, кто имел затраты труда выше средних и разорился. Эти нанятые на работу разорившиеся ремесленники создают новую стоимость для капиталиста, а он, в свою очередь, конкурирует с другими капиталистами своей отрасли и других отраслей. Цепочка так далее и продолжается: если капиталист лучше других организует производство и использует прибыль на развитие и расширение производства, то он продолжает развиваться и сохраняет избыточную прибыль. В условиях простого товарного производства этот дополнительный доход успешных производителей является результатом не только их деятельности, но и включает в себя через механизм конкуренции часть труда, затраченного на производство товаров «неудачниками-производителями. В условиях капи-

тализма частью избыточной прибыли предпринимателей является труд рабочих неконкурентных капиталистических предприятий. Иными словами, если говорить безотносительно к экономической эффективности, мотивации, то успешные производители и предприниматели получают часть дополнительного (избыточного) дохода за счёт других производителей. С точки зрения общечеловеческой (безотносительно к вопросу увеличения производительных сил), гуманных отношений такое распределение оказывается несправедливым. Развитие производительных сил достигается посредством действия объективных экономических законов, которые, с другой стороны, несправедливы, поскольку негуманны.

В современных условиях, когда крупные компании могут влиять на цены, в целом на экономическую конъюнктуру, избыточный доход, который они получают, не только всё более дегуманизируется, но и становится антимотивацией для экономики в целом и для отдельных её сегментов [10].

Монополии стремятся всесторонне подчинить себе экономику путём присвоения прибавочного труда и необходимого труда рабочих, перераспределяя прибавочную стоимость между предпринимателями в свою пользу, осуществляя неэквивалентный обмен, продавая свои товары на рынках стран по ценам выше стоимости и покупая товары этих стран по ценам ниже стоимости. Таким образом, в результате своего влияния монополия присваивает и ту часть дохода, которая создается в экономике, навязывая условия в том смысле, чтобы получать сверхприбыль. Это становится несправедливым и мотивация себя исчерпывает. Основные массы субъектов, участвующих в производственном процессе, дезориентируются в своей деятельности. Это разочарование связано с пониманием невозможности за счёт своих усилий получить какой-либо эффект. В результате дальнейшее развитие производительных сил становится невозможным, и это приводит к стагнации, процветанию теневой экономики, стремлению

получить «быстрые деньги», к спекуляции. Корпоративное партнёрство является одним из выходов из этого тупика, так как в процессе партнёрства интересы различных производителей ищут общие точки соприкосновения. Мотивация партнёров-производителей строится по принципу: «мне хорошо, если хорошо тебе». Переговоры становятся неременным элементом отношений между участниками рынка. Регулирование производственных отношений средствами гражданского общества, социального партнёрства реально содействует балансу экономических интересов.

Другая сторона проблемы связана с доминированием в поздних индустриальных системах секторов экономики, предоставляющих технические факторы производства, технологии секторов, обслуживающих финансовые потоки, а также тех, кто выходит на конечного потребителя — на домохозяйства. Как правило, сельское хозяйство и ранее возникшие добывающие отрасли, к которым относится и угледобыча, испытывают на себе давление так называемых доминирующих секторов экономики. Это отражается в явлении «ножниц цен»: цены на продукцию доминирующих отраслей завышены относительно средней нормы прибыли, а в недоминирующих отраслях они занижены. Перекос цен может быть преодолен в процессе государственно-частного партнёрства, которое должно дать финансовый источник развития депрессивных отраслей на основе инноваций.

Сегодняшняя система государственной финансовой поддержки предприятий угольной отрасли в Украине не стимулирует предприятия к оптимизации производственных расходов, к увеличению объёмов добычи. В результате почти каждая отдельная шахта не имеет достаточного экономического потенциала для расширенного воспроизводства.

В угольной промышленности Украины износ промышленно-производственных фондов составляет около 60-80%, а около 25% стационарного оборудования работает сверх нормативного срока, требует немедленной

замены и в любой момент может стать причиной аварии. Значительная часть угледобывающих предприятий работает без реконструкции и существенной модернизации 30-40 лет. Техническое оснащение очистных и подготовительных забоев также не удовлетворяет современным требованиям. В общем парке действующего забойного оборудования доля механизированных комплексов и проходческих комбайнов нового технологического уровня остаётся низкой. Особенно актуальным вопрос технического оснащения является на шахтах, разрабатывающих крутые пласты, где большая часть угля добывается при помощи отбойных молотков [11].

С одной стороны, формирование цен на уголь государством не базируется на рыночных принципах, а служит только механизмом для компенсации издержек, что приводит к отсутствию стимулов для повышения эффективности жизнеспособных предприятий и необоснованной поддержке убыточных шахт. Доходы в отрасли распределяются неэффективно, что сдерживает рост отрасли [12]. В то же время ряд авторов указывают на невозможность отпуска цен на уголь вследствие развития цепной реакции роста цен в экономике. Угольная отрасль как сырьевая база находится в начале технологической цепи, поэтому при ликвидации финансовой поддержки угледобывающих предприятий и введении свободного ценообразования произойдет рост цен по цепочке «уголь — кокс — машиностроительная продукция и строительство», а также «уголь — электроэнергия — потребители электроэнергии». Одновременный скачок цен на уголь вызовет рост цен в экономике на многие годы [13]. В экономической теории это явление характеризуется как «эффект храповика». При этом необходимо учитывать, что современный тип экономики — смешанная или «новая экономика» — вносит коррективы в механизм ценообразования. Образуются так называемые «качели цен», когда вектор «ножниц цен» меняется. «Качели цен» обусловлены структурными изменениями общественного производства.

Одним из элементов механизма государственно-частного партнёрства является концессия [14]. В отличие от приватизации, концессия позволяет получить как поступления в бюджет в виде концессионных платежей и налогов, так и создать новые либо реконструировать существующие производственные мощности за счёт инвесторов, при этом сохранить право собственности на такие объекты за государством. Законом Украины №3687 — VIP предусматривается передавать в концессию предприятия ТЭК, которые требуют серьезной модернизации и развития с привлечением достаточно больших финансовых ресурсов, имеющих большой потенциал. Концессия предусматривает двусторонний договор. Концессионер, то есть инвестор, обязывается выполнять в полном объёме взятые на себя обязательства, а концессиодатель, то есть государство, сохранив право собственности на объект, может привлечь инвестиции в отрасль.

Исследователи предлагают включать в цену угля его инвестиционную составляющую как отдельный фонд, необлагаемый налогами. Инвестиционный фонд обеспечивает реальные накопления финансовых ресурсов в необходимых объёмах для воспроизводства мощностей и основных фондов угледобывающего предприятия, выбывающих из-за отработки запасов, физического или морального их старения или по другим причинам. Другим элементом цены называют интегрально-дифференциальную горную ренту по предприятиям с отрицательной горной рентой. Интегрально-дифференциальная горная рента образуется за счёт предприятий, получающих сверхприбыль (как за счёт более благоприятных горно-геологических условий залегания запасов полезных ископаемых в недрах и их отработки, так и за счёт более высокой природной энергоёмкости или калорийности, которыми они обладают) в виде положительной горной ренты.

В литературе имеет место точка зрения о том, что горная рента не должна уходить за пределы топливно-

энергетического комплекса (ТЭК), поскольку главным её назначением является устранение (нивелирование) горно-геологических условий залегания запасов сырья в недрах и в условиях их отработки, с одной стороны, и существенных различий в энергоёмкости и технологическом назначении использования их в национальном хозяйстве; с другой стороны, а также во избежание искусственного и экономически необоснованного завышения цен на продукцию на всех последующих стадиях общественного производства. Лебёдкиным Н.М. предлагается не передавать прибыль от результатов хозяйственной деятельности из наиболее трудоёмкой горнодобывающей промышленности в другие гораздо менее фондо-, трудо- и энергоёмкие отрасли национального хозяйства с существенно меньшей продолжительностью инвестиционного цикла и более короткими сроками окупаемости капитальных вложений [15].

В настоящее время в угольной отрасли реальные рентные отношения не имеют адекватной формы реализации. Действующая единая ставка налога на добычу угля ставит угледобывающие предприятия в неравные условия. Этим налогом не учитывается, что природно-геологические факторы оказывают решающее влияние на выбор метода добычи угля, на экономические и финансовые показатели и эффективность производственно-хозяйственной деятельности угольных предприятий.

Теоретической основой экономической оценки месторождений полезных ископаемых могут являться методы расчета дифференциальной горной ренты. Исходя из сопоставления извлекаемой ценности и затрат на разработку месторождения, рассчитываются граничные кондиции при добыче полезного ископаемого [16]. На наш взгляд, вследствие объективных предпосылок механизма хозяйствования рента не может удерживаться в той или иной сырьевой отрасли, но распределяться и перераспределяться на условиях государственно-частного партнёрства, безусловно, должна. Удерживание дифференциальной ренты в пределах

топливно-энергетического комплекса будет провоцировать рост цен соответственно технологической цепочке и вследствие механизма «ножниц цен».

Участие государства и субъектов хозяйствования в механизме партнёрства не должно сводиться к благотворительности и порождать иждивенчество в экономике. Данный механизм государственно-частного партнёрства призван обеспечить социально-экономическую справедливость и соответственно мотивацию деятельности.

Многообразные формы государственно-частного партнерства базируются на сочетании иерархических принципов управления и контроля над ресурсами внутри производственных объединений, долгосрочных стратегиях в области производства и маркетинга с образованием гибких и автономных производств, ячеек на микроуровне, налаживанием кооперационных связей между фирмами в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), совместных технологий и новых видов продукции, информационного и инфраструктурного обеспечения. Принципы реализации государственно-частного партнерства состоят в следующем:

— экономической и социальной заинтересованности хозяйствующих партнёров;

— ответственном исполнении партнёрами экономических, социальных, экологических и других договорных обязательств;

— честности партнёров: главная из добродетелей, создающая наибольшие богатства в стране [17].

Государственно-частное партнёрство в секторе нефинансовых корпораций и, в частности, в угольной отрасли предполагает реализацию основных типов инноваций, к которым относятся:

— технические — освоение более производительного оборудования, средств малой механизации, разработка и применение автоматизированных систем контроля и управления;

— технологические — разработка и освоение технологически новых или значительно усовершенствованных процессов и рабочих операций при ведении горных работ;

— организационные — разработка и применение новых или значительно усовершенствованных организационных и управленческих структур, обеспечивающих производственную деятельность;

— управленческие — разработка и применение новых механизмов управления производством, взаимодействием персонала, в основе которых может институционально закрепленные нормы, правила, традиции, направленные на мотивацию к освоению технических, технологических и организационных инноваций [18].

Дальнейших исследований требует оценка взаимосвязи источников, характера и направленности финансовых потоков и механизма государственно-частного партнёрства как открытого экономического механизма [19].

Примечания:

1. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий — прорыв в будущее / М.В. Ковальчук // Российские нанотехнологии. 2011. №1-2. С. 13-19.

2. Создание многопрофильных углеперерабатывающих компаний — политика инноваций в угольной отрасли / С.В. Новоселов, А.В. Ремезов, В.Г. Харитонов, В.В. Агафонов // Уголь. 2012. №7. С. 44-46.

3. Татаркин А.И. Стратегическое планирование и развитие предприятий / А.И. Татаркин // Российский журнал менеджмента: XII Всерос. симп. 2011. Т. 9, №2. С. 151-152.

4. Государственные угольные шахты в первом квартале увеличили убытки на 52%. URL: <http://mynews-in.net/news/2013-04-08/3770295.html>

5. Пресс-служба Минэнерго России. Утверждена Долгосрочная программа развития угольной отрасли на период до 2030 года // Уголь. 2012. №4. С. 8-9.

6. Public/Private Partnerships: Financing a Common Wealth. Wash., 1985. P.67.

7. Gerrard M.B. What are public-private partnerships, and how do they differ from privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38. №3. URL: <http://www.imf.org/external/pubind.htm>.

8. Виллисов М.В. Государственно-частное партнёрство: политико-правовой аспект // Власть. 2006. №7. С. 13.

-
9. Партнер В.Р. Государственно-частное партнерство в Украине. Киев: Arzinger, 2009. 176 с.
 10. Жуков Б.М., Осин А.А. Регулятивные функции государства в обеспечении интегральной конкурентоспособности регионов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. №2. С. 78-89.
 11. Белозерцев Р.В. Оценка влияния факторов внешней среды на функционирование угледобывающих предприятий // Наукові праці ДонНТУ. Сер. Економічна. 2005. Вип. 100-1 Отраслевые проблемы экономики. С. 198-207.
 12. Андрищенко С. Итоги 2010 года для угольной промышленности // Дело. 2011.06 января. URL: <http://delo.ua/business/itogi-2010-goda-dlja-ugolnoj-p-149637>.
 13. Фесенко І.А., Коваленко Н.В. Розвиток методологічних аспектів управління вугільною промисловістю // Управленческие технологии в решении современных проблем развития социально-экономических систем. — Донецк: ГВУЗ «ДонНТУ», 2011. С. 301-309.
 14. Про особливості оренди чи концесії об'єктів паливно-енергетичного комплексу, що перебувають у державній власності / Верховна Рада України; Закон від 08.07.2011 №3687-VIР. URL:<http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3687-17>.
 15. Лебёдкин Н.А. Совершенствование методологии воспроизводства мощностей угольной промышленности России: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010. 328 с.
 16. Мартякова Е.В., Скаженик В.Б., Кравченко А.А. Проблемы экономической оценки угольных шахт в современных условиях // Управленческие технологии в решении современных проблем развития социально-экономических систем: монография. Донецк: ГВУЗ «ДонНТУ», 2011. С. 241-249.
 17. Янжул И.И. Миллионы и что с ними надо делать. М.: Общество купцов и промышленников России, 2006.
 18. Костарев А.С. Планирование инновационных процессов в угледобывающем производственном объединении // Уголь. 2011. №7. С. 43-47.
 19. Попов Р.А., Джаримов А.А. Перспективы повышения конкурентоспособности промышленного сектора России в условиях развития процесса глобализации и регионализации экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. Вып. 1.

References:

1. Kovalchuk M.V. Convergence of sciences and technologies — break in the future / M.V. Kovalchuk // The Russian Nanotechnologies. 2011. No. 1-2. P. 13-19.
2. Creation of the diversified coal-processing companies — the politics of innovations in the coal branch / S.V. Novoselov, A.V. Remezov, V.G. Kharitonov, V.V. Agafonov // Coal. 2012. No. 7. P. 44-46.
3. Tatarkin A.I. Strategic planning and development of enterprises / A.I. Tatarkin // Russian Journal of Management: XII Russian Symp. 2011. V. 9, No. 2. P. 151-152.
4. The state coal mines increased losses by 52% in the first quarter. URL: <http://mynews-in.net/news/2013-04-08/3770295.html>.
5. Press service of the Ministry of Energy of the Russian Federation. The Long-term program of development of coal branch for the period till 2030 // Coal. 2012. No. 4. P. 8-9.
6. Public/Private Partnerships: Financing a Common Wealth. Wash. 1985. P.67.
7. Gerrard M.B. What are public-private partnerships, and how do they differ from privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38. No. 3. URL: <http://www.imf.org/external/pubind.htm>.
8. Villisov M.V. State-private partnership: political and legal aspect // Power. 2006. No. 7. P. 13.
9. Partner V.R. State-private partnership in Ukraine. Kiev: Arzinger, 2009. 176 pp.
10. Zhukov B.M., Osin A.A. Regulatory functions in ensuring integrated competitiveness of regions // Bull. Adyghe State University. Economics. 2012. No. 2. P. 78-89.
11. Belozertsev R.V. Assessment of influence of environment factors on functioning of the coal-mining enterprises // Naukovi праці DONNTU. Сер. Ekonomichna. 2005. No. 100-1 Branch problems of economy. P. 198-207.
12. Andryushchenko S. Results of 2010 for the coal industry // Business. 2011. January 06. URL: <http://delo.ua/business/itogi-2010-goda-dlja-ugolnoj-p-149637>.
13. Fesenko І.А., Коваленко Н.В. Розвиток методологічних аспектів управління вугільною промисловістю // Administrative technologies in the solution of modern problems of development of social and economic systems. — Donetsk: GVUZ «DONNTU», 2011. P. 301-309.

14. Про особливості оренди чи концесії об'єктів паливно-енергетичного комплексу, що перебувають у державній власності / Верховна Рада України; Закон від 08.07.2011 №3687-VIP. URL:<http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3687-17>.

15. Lebyodkin N.A. Improvement of methodologies of capacity reproduction in the coal industry of Russia: Dissertation of Dr. of Economic Sciences. M., 2010. 328 pp.

16. Martyakova E.V., Skazhenik V.B., Kravchenko A.A. Problems of an economic assessment of coal mines in modern conditions // Administrative technologies in the solution of modern problems of development of social and economic systems: monograph. Donetsk: GVUZ «DONNTU», 2011. P. 241-249.

17. Yanzhul I.I. Millions and what should be done with them. M.: Society of Merchants and Industrialists of Russia, 2006.

18. Kostarev A.S. Planning of innovative processes in coal-mining production association // Coal. 2011. No. 7. P. 43-47.

19. Popov R.A., Dzharimov A.A. Prospects for increasing competitiveness of industrial sector of Russia in the conditions of development of globalization and economy regionalization // Bull. Adyghe State University. Economics. 2012. No. 1.